

«ТРУДНЫЙ» ПОДРОСТОК: ПОЧЕМУ У НЕГО ПОЯВЛЯЮТСЯ КРИМИНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ?

Евгений Пятаков,
психолог 1134-й
московской школы

Проблемы, связанные с криминализацией молодёжной среды, приобрели чрезвычайно острый, животрепещущий характер и в некоторых своих аспектах достигли общегосударственных масштабов. О массовой криминализации молодёжи свидетельствуют данные многочисленных социологических опросов, из которых следует, что значительная часть современных молодых людей связывает свою дальнейшую судьбу с профессиональной криминальной деятельностью либо относится к подобной деятельности с одобрением. Перед педагогами нередко встают проблемы, связанные не просто с воспитанием законопослушных граждан, но и с перевоспитанием тех молодых людей, личность которых уже начала приобретать криминальные черты, а именно: криминально окрашенные интересы, стремления, убеждения и в первую очередь психологические установки.

Информацию, содержащуюся в этой и последующих статьях цикла «Трудный подросток», можно использовать педагогам, психологам, социальным работникам и другим специалистам, ведущим работу с подростками, чьи жизненные взгляды, убеждения, планы на будущее имеют криминальную направленность. Некоторые из приёмов коррекции криминальных установок могут быть использованы при организации воспитательной работы с подростками, имеющими индифферентные психологические установки, т.е. не задумывающимися над собственным будущим, живущими сегодняшним днём и сознательно уклоняющимися от учёбы, любой творческой, трудовой и общественной деятельности.

Предложенные ниже методы и приёмы должны использоваться с особенной осторожностью при работе с юношами и подростками, достаточно глубоко погружившимися в криминальную среду, понявшими и принявшими её законы и не питающими романтических иллюзий по поводу перспектив своей жизни. Иллюстративные моменты опираются на реальный диалог между автором и одним из подростков – воспитанником детского дома, который намеревался по выходе в самостоятельную жизнь организовать со своими товарищами банду, специализирующуюся на информационном шантаже бизнесменов.

Криминальная установка подростка есть его реальная или воображаемая (ошибочно приписываемая самому себе) готовность к действиям, не соответствующим нормам общественной морали и законодательству, т.е. готовность к криминальным действиям. Цель этих действий — реализовать ожидания и потребности подростка (часто неадекватные и завышенные), которые трудно или невозможно осуществить иным путём, кроме криминального.

Криминальная карьера есть род постоянной противозаконной деятельности (например, карьера в сфере нелегальной торговли оружием); путь к успеху, видному положению в сообществе профессиональных преступников, на поприще службы у авторитетных лиц криминального мира, а также само достижение такого положения.

Одной из причин приобретения подростками криминальных установок служат базовые мировоззренческие заблуждения, определяющие отношение к жизни, стиль поведения, планы на будущее. Эти заблуждения необходимо выявить в самом начале коррекционной работы, чтобы затем разоблачить, опровергнуть и изменить. Перечислим наиболее типичные заблуждения, с которыми приходилось сталкиваться автору.

- Все люди воруют, делают другим подлости, лгут, лицемерят, поэтому и я имею право поступать точно так же, если мне это выгодно.
- Милиция работает очень плохо, поэтому если совершать преступления с умом, то можно не бояться ареста.
- Даже если попадётся на месте преступления, ничего страшного не произойдёт, ну отругают, оштрафуют, потаскают на допросы — и всё, этим дело и ограничится, зато в глазах «своих» станешь «крутым».
- Даже если и попадётся в тюрьму, это особенно не повредит, зато научит многим полезным вещам. Ведь тюрьма — это хорошая «школа жизни», в ней можно узнать много нового и интересного, завести нужные знакомства, научиться общаться с представителями криминального мира.

- Главное в жизни — деньги, если их много, то можно получить всё, что захочешь, и быть счастливым.
- Честным путём, т.е. не нарушая законов, больших денег заработать невозможно.
- Чтобы получать много денег, не обязательно чему-то учиться, трудиться, достаточно стать бандитом, и тогда «богатые дяди» — бизнесмены, страшась твоего гнева, сами начнут тебя обеспечивать.
- Те, кто подчиняются законам и отказываются от своих желаний, — трусы, слабаки, рабы. Настоящие свободные и «крутые парни» делают только то, что им нравится, и никого не боятся, за это общество их ненавидит и считает преступниками.
- Большие деньги, которые можно получать преступным путём, только и ждут, когда появится смелый человек, который их возьмёт.
- Криминальный мир — это мир героев и романтиков, которых общество слабаков и лицемеров не хочет и не может понять. Только там можно испытать себя, узнать, что такое настоящий риск, дружба, взаимовыручка.
- В мире преступников, как и в мире законопослушных граждан, встречаются разные люди — и хорошие, и плохие, поэтому вполне возможно достичь успеха в своём криминальном бизнесе без особого риска. Для этого необходимо лишь избегать встреч с явными «отморозками» и психопатами и иметь дело с нормальными, деловыми представителями криминального мира.
- Большинство опытных уголовников попадают в беду потому, что теряют всякую осторожность, ведут себя неразумно — демонстративно, агрессивно, «разбрасываются» деньгами, злоупотребляют спиртными напитками и т.д. Когда я стану криминальным авторитетом, то буду более разумен, сдержан, скромнее, что позволит мне избежать лишних неприятностей.
- В криминальном мире нередко происходят драки, разборки, однако это не так страшно, ведь сильный человек, каким непременно буду и я, может легко переносить удары или оправляться от полученных ран (вспомните любого героя боевика:

Богатый (*прил.*) — управляющий собственностью ленивых, некомпетентных, расточительных, завистливых и неудачливых. Такое представление преобладает в преступном мире, где отношения людей находят наиболее логичнейшее воплощение и искреннейшее выражение. Для среднего класса слово это означает «хороший», а также «мудрый».

*Амброз Бирс.
Словарь Сатаны*

ему бьют со всей силы ногой в лицо, а он лишь слегка встряхивает головой и — как ни в чём не бывало — снова готов к бою).

- Большой ум, физическая сила или ещё какое-то выдающееся качество, которое я имею сейчас или непременно буду иметь в будущем, — достаточная гарантия того, что даже в криминальном мире мне удастся без особого риска добиваться своих целей — строить свой криминальный бизнес, захватывать сферы влияния и т.д.

- Я хорошо знаю, как себя вести в криминальном мире, поскольку изучал этот вопрос очень подробно (общался с отдельными его представителями, слушал их правдивые истории, смотрел криминальные телесериалы, читал романы про бандитов).

- Отношения людей в криминальном мире не так уж сильно отличаются от отношений в мире законопослушных граждан. Поскольку я хорошо ориентируюсь во вторых, мне удастся сориентироваться и в первых.

- Жизнь криминального авторитета, которым я постараюсь стать, очень рискованна, зато интересна, полна приключений, а не рутины. Кроме того, он может позволить себе много такого, о чём я сейчас только мечтаю. Поэтому, чем жить долго, но тяжело и скучно, подчиняясь всем и каждому, я лучше умру молодым, но свободным и познавшим все радости жизни.

Есть два основных фактора, способствующих возникновению криминально ориентированных заблуждений и установок. Первый — естественные психологические особенности подросткового и юношеского возраста: ощущение собственной силы, потребность в свободе и самостоятельности, в уважении и признании сверстниками и значимыми взрослыми, стремление переосмыслить себя и своё место в обществе, познать и преобразить окружающий мир, позыв к активной деятельности, к борьбе, романтике, героизму. Второй фактор: особенности воздействия современной информационной среды, в первую очередь криминально ориентированных подростковых групп и СМИ. Что касается первого фактора, то сам по себе он нейтрален, поскольку

является слепым стихийно-инстинктивным потенциалом, требующим реализации. Результаты же реализации зависят от того, куда направлена сознательная деятельность подростка. В данном случае мы подразумеваем под этим творческий процесс, направленный к тому, чтобы построить систему собственных взглядов на мир, психологических установок, планов на будущее и т.д. К сожалению, информационная среда, точнее та часть, которая наиболее доступна подростку, не только не препятствует, но чаще способствует возникновению криминальных заблуждений и установок. После регулярного просмотра рекламы, воспевающей утрированно-потребительский образ жизни, криминальных репортажей, фильмов, телесериалов, прослушивания песен, стилизованных под уличный, тюремный, ресторанный фольклор, у подростков часто возникает псевдоромантическое, криминально ориентированное мировосприятие. Особенно ярко это проявляется в тех случаях, когда образ жизни подростка, сфера его личных интересов, изучаемые им в школе предметы не дают необходимого объёма альтернативной информации. Той, благодаря которой подросток начнёт сомневаться в правильности сложившейся у него картины мира — криминально акцентированной и односторонней.

Как деромантизировать криминальные установки

Невежда (*сущ.*) — тип, которому неведомы вещи, хорошо знакомые вам, и который знает то, о чём вы понятия не имеете.

Амброз Бирс. Словарь Сатаны

Обращаем внимание читателя на то, что мы выделяем несколько ключевых аспектов. Во время разговора с подростком на них следует делать особенный акцент. Это необходимо потому, что их осознание разрушает базовые основы искажённо-романтической картины криминального мира, сложившейся или складывающейся в сознании подростка.

В последние 20–25 лет в криминальном мире России произошли глобальные изменения, которые сделали пребывание в нём любого человека ещё более опасным, нежели ранее. Это замечание важно потому, что многие люди, в том числе криминально ориентированные подростки, имеют устаревшую, искажённую картину криминального мира, его нравов, обычаев, устоев и считают, что и сегодня в нём царят те же порядки, что и в сравнительно недавнем прошлом. Именно это во многом способствует романтизации криминального мира, чьи прежние законы, следует отдать им должное, во многом были более справедливы и человечны, нежели сегодня, хотя гуманными их назвать, конечно, нельзя.

До 70–80-х годов XX века криминальный мир в России был принципиально иным, нежели сейчас. В те времена он находился в сильной изоляции от мира законопослушных граждан. Почему? Во-первых, сами профессиональные преступники, добывавшие средства к существованию противозаконным путём, старались держаться в тени, не заявлять о себе. Ведь официальная власть — коммунистический режим — обладала огромной подавляющей силой и была беспощадна ко всем, кто слишком явно мешал ей в чём-либо, будь то наведение своих порядков в области политики, культуры или повседневной жизни граждан. Естественно, что ни о каких правах человека, презумпции невиновности и прочих атрибутах демократии никто и не говорил. Правильнее сказать, что чаще всего речь велась о правах государства и общества перед человеком, а презумпция невиновности негласно подменялась презумпцией виновности.

Во-вторых, свою лепту вносили и средства массовой информации, полностью подчинённые государству. Они не только не рассказывали о реальной криминальной ситуации в стране, но и всячески её искажали, говоря, например, об отсутствии в стране профессиональной преступности как сколько-нибудь значительного явления, о постоянном уменьшении количества преступлений в целом и т.д.

Работников милиции и спецслужб, которые знали о реальной криминальной ситуации и пытались обратить на неё внимание общества, вышестоящие государственные работники заставляли молчать всеми возможными способами.

Что касается жизни внутри самого криминального мира, то она подчинялась жёсткому порядку, направленному к тому, чтобы внедрять и поддерживать в умах преступников так называемую «воровскую идею» или кодекс чести воров.

В «воровской идее», по крайней мере, в том варианте, который часто демонстрируют новичкам, правда ловко перемешивается с ложью, здравые мысли — с хитрыми смысловыми манипуляциями, что делает её привлекательной для молодых людей, жаждущих независимости, ищущих приключений, подвигов, избегающих брать на себя ответственность перед обществом, не любящих трудиться, не задумывающихся о будущем и т.д. Например:

- государство во все времена подавляло, уничтожало и обирало людей. Его законы и мораль, которые оно выдавало за законы общества, в действительности были выгодны сравнительно небольшой группе власти имущих. Поэтому какое-либо сотрудничество с официальными властями порочит, унижает полноценного человека, ставит его на одну ступень со слабаками, рабами, холуями государства;
- большинство тех поступков, которые законопослушное общество называет преступлениями, в действительности — борьба духовно свободного человека за свои законные права, возвращение того, что отняло государство (грабёж награбленного). Настоящие преступления, не достойные человека, — это убийство и разращение детей, предательство своих товарищей по ремеслу;
- общество должно жить по тем же естественным законам, что и природа. Кто самый сильный, тот и прав;
- разгул насилия внутри криминального сообщества должен сдерживаться незыблемыми правилами, беспрекословно поддерживаемыми всеми его членами;

- в преступном сообществе каждый должен знать своё место в соответствии со своей внутренней сущностью, преступной квалификацией и т.д.;
- общество делится на «своих» — преступников, принимающих и поддерживающих воровские традиции, законы (особое уголовное братство), и «чужих» — преступников, не поддерживающих воровских традиций, слабаков и холуёв, стоящих на стороне официальных властей, законопослушных «лохов» и т.д. Если ты относишься к первым, то обязан помогать своим товарищам по братству, подчиняться «авторитетам» и «ворам в законе», чтить воровские порядки. В то же время в отношении «чужих» ты можешь поступать так, как тебе выгодно, если это не нарушает отдельных воровских законов и не наносит вреда твоим товарищам.

В те времена, когда элита прежнего преступного мира имела авторитет и власть, его внутренняя жизнь была достаточно упорядоченной и стабильной.

Так, в криминальной среде (особенно в колониях и тюрьмах) соблюдалась жёсткая социальная иерархия, большинство уголовников следовало строгим порядкам и крупные вспышки насилия из-за внутренних разногласий наблюдались сравнительно редко, за исключением тех периодов, когда начинались внутренние войны.

Главными в послевоенном преступном мире были «воры в законе», которые почти исчезли в 60-х годах и вновь быстро возродились к началу 80-х. Они были своеобразной элитой, хранителями и продолжателями воровских традиций, кастой «неприкасаемых», коих нельзя было безнаказанно трогать никому под страхом самого сурового наказания. Стать «вором в законе» мечтал любой уголовник, желающий утвердиться в преступном мире. Ниже стояли «авторитеты», тоже имевшие большое влияние в преступной среде, поддерживавшие традиции, власть «воров» в местах заключения и часто сами вступавшие в их ряды. Самой многочисленной группой среди заклю-

чённых, основной рабочей силой и источником обогащения для «воров» были «мужики». С «мужиков» собирали дань, но особенно сильно их не притесняли, сохраняли нейтралитет, поскольку, в случае чрезмерного давления, «мужики», объединившись, могли дать «ворам» и «авторитетам» жёсткий отпор вплоть до полной очистки от них своей тюремной зоны — такие инциденты хотя и редко, но всё же случались.

Самой нижней ступенью в уголовной иерархии были «опущенные» — забытые, отверженные заключённые, которых не считали за людей, унижали, заставляли делать самую грязную работу и нередко превращали в пассивных гомосексуалистов.

В среде уголовников ценились те же качества, что и в среде законопослушных граждан, поэтому нормальный, разумный, уважающий себя человек, попавший в тюрьму, но не опустившийся до стукача или подхалима, в большинстве случаев мог пережить заключение и остаться полноценной личностью, с трудом, но способной вернуться к прежнему стилю и ритму жизни. В 70-х годах в криминальном мире России произошли стремительные перемены. Начался кризис старых воровских традиций и законов. Причиной этого были не только стычки между разными группировками «воров в законе», в первую очередь — национальными. Изменились условия жизни общества в целом, появились новые, ранее недоступные соблазны, из-за которых рядовым уголовникам становилось всё труднее придерживаться прежних воровских принципов. Главное из возникших противоречий заключалось в следующем: согласно классическим воровским «понятиям», настоящий вор должен только воровать, никогда ни под каким видом не сотрудничать с государством, жить скромно, не стремиться к чрезмерному обогащению. Следовать этим правилам было весьма просто во времена правления Сталина (примерно до середины 50-х годов). В тот период серьёзно обогатиться было просто невозможно даже преступным путём — грабить по-крупному было некого. Людям под страхом тюрьмы

и расстрела запрещалось иметь частную собственность, получать доходы от чего-либо, кроме работы на государство, — за мизерную плату. Даже крупные государственные деятели, жившие несравненно богаче, чем остальной народ, получали доходы только из государственных рук и могли лишиться всего в любой момент. После падения культа личности Сталина, когда прекратились массовые репрессии, в стране начали появляться по-настоящему богатые люди, скрывавшие, однако, свои капиталы от общества и государства. Такими подпольными миллионерами, или, как их стали позже называть, «цеховиками», чаще всего становились директора, начальники, бухгалтеры различных государственных предприятий, связанных с производством товаров и услуг. Используя своё положение, они создавали свои подпольные производственные цеха, утаивали от государства доходы и сырьё, систематически совершали действия, приносящие им прибыль. По сути дела, эти люди организовывали свой подпольный бизнес, в котором использовались украденные у государства средства. За короткое время это явление стало настолько массовым, что в стране начали говорить о появлении так называемой «теневой» экономики.

Именно эти люди, а точнее — их деньги, стали причиной постепенного разрушения прежних воровских традиций и воцарения в криминальном мире беспредела. Большие капиталы, раньше не являвшиеся столь важной ценностью из-за своей недоступности, теперь и в уголовном мире вышли на первый план. Особенно для молодых преступников. По всей стране отдельные уголовники и целые банды начали выслеживать, грабить, обкладывая данью «цеховиков». Те оказались беззащитными, поскольку в милицию о нападениях и угрозах заявлять было нельзя — «цеховикам» самим грозил арест за «нетрудовые доходы».

С появлением новых ценностей в уголовном мире появились и новые правила общения, новый стиль поведения, новые люди. Всё это быстро и в корне изменило

внутреннюю жизнь криминального мира.

Криминальный мир 80–90-х годов отличался от прежнего несравненно большей жестокостью, нестабильностью.

Жизнь уголовного мира стала по-настоящему страшной не только для законопослушных граждан, но и для самих преступников. Молодых уголовников новой волны уже не устраивали прежние аскетические идеалы «честных воров». Они жаждали денег, власти, не желали терпеть каких-либо ограничений со стороны государственных или криминальных законов. Огромное влияние на жизнь преступной среды стали оказывать так называемые «отморозки» и «беспредельщики», число которых росло с огромной быстротой. Именно эти люди — молодые, циничные, жестокие, часто психически неуравновешенные, считающие насилие главным или единственным аргументом в любом споре, — начали диктовать новые условия жизни. Даже старые криминальные авторитеты содрогались от бессмысленной жестокости новых преступлений и их обилия.

Нормой становилось то, что раньше считалось немыслимой дикостью даже среди уголовников, — убийства соперников или жертв по малейшему поводу, изощрённый садизм при совершении преступлений, перестрелки и взрывы на улицах городов среди бела дня, захват и пытки заложников и т.д. Началось истребление даже ранее «неприкасаемых» «воров в законе» — они для многих молодых уголовников перестали быть значимыми фигурами. В этот период у большинства простых граждан возникло чувство, что хозяевами жизни стали «отморозки», что милиция либо совершенно бессильна, либо куплена, что пулю или нож в спину можно получить в любой момент в собственном подъезде. И во многом они были правы.

Не стоит, однако, думать, что сами преступники-«беспредельщики» чувствова-

ли себя особенно вольготно, хотя многим из них удавалось быстро обогатиться. Дело в том, что желающих получить «лёгкие» деньги было слишком много, а потому конкурирующие банды истребляли друг друга всеми возможными способами. Мало того, между членами самих банд тоже часто вспыхивали кровавые конфликты.

К настоящему моменту наша страна пережила уже несколько бандитских «волн».

В настоящее время ситуация в криминальном мире несколько стабилизировалась. Усложнилась и усовершенствовалась социальная структура криминального мира. Если раньше в нём заправляли небольшие банды, мало связанные друг с другом, с органами власти, не стремившиеся к компромиссам, решавшие пробле-

мы посредством насилия, то теперь основная власть и деньги принадлежат крупным мафиозным группировкам, которые не заинтересованы в лишнем кровопролитии, поскольку оно им невыгодно. Это организации, частично засекреченные, частично легализованные, которые имеют многоуровневую структуру, контролируют преступный мир и легальный бизнес в определённом районе, часто сотрудничают друг с другом, обяза-

тельно имеют постоянные связи с высокопоставленными работниками милиции и других органов власти (последнее обстоятельство — главная особенность мафии как социального явления, отличающая её от обычной организованной преступности). Основной доход эти организации получают не от единичных преступлений типа грабежей, налётов, краж, а от постоянного криминального бизнеса — продажи наркотиков и оружия, контрабанды, сборов дани, «отмывания» денег и т.д.

Чаще всего мафиозная группировка представляет собой пирамиду, на вершине которой хозяин — уголовный авторитет, «вор в законе» новой формации, «крёстный отец». Ниже стоят помощники, каждый из которых работает в своём направлении и является высококлассным специалистом

в своей области (бизнеса, юриспруденции, связей с общественностью, разведки, контрразведки, обороны, нападения и т.д.). Ещё ниже находятся несколько «ступеней» из более мелких специалистов. Нижняя ступень — рядовые исполнители: боевики, агенты влияния, мелкие нелегальные торговцы криминальным товаром, прочие «шестёрки». Хотя эти люди получают весьма большие деньги, о сохранности их жизни и благополучия мафиозная группировка заботится меньше всего. Их первыми приносят в жертву в сложных ситуациях, бросают в самое «пекло». Они — «пущечное мясо» мафии — дешёвое и легко заменимое. При этом мафиозная группировка для них устанавливает самые жёсткие дисциплинарные нормы, за отступление от которых карает очень жестоко.

Отношения между большинством мафиозных группировок в настоящее время находятся в состоянии хрупкого равновесия, нарушение которого чревато глобальными мафиозными войнами, не сравнимыми по своим масштабам со стычками между бандами. Свободных от влияния мафии экономических зон, с которых можно получить «теневого» капитал, например, от продажи наркотиков, в нашей стране практически не осталось. Поэтому любой новичок, решивший развернуть свой собственный криминальный бизнес, в скором времени становится помехой какой-нибудь криминальной группировке, контролирующей этот район. Конфликт, как правило, трагический для новичка, неизбежен.

Мафиозные группировки в структуре криминального мира занимают самое высокое, престижное и экономически выгодное положение. Примерно наравне с ними находится малочисленная группа профессиональных преступников-одиночек. Как правило, это мастера высшего класса, чаще всего — киллеры, бывшие профессиональные спортсмены-биатлонисты, военные снайперы, солдаты и офицеры войск спецназначения, сотрудники спецслужб и правоохранительных органов. По заказу мафиозных группировок они выполняют самые

сложные задания. При этом, с одной стороны, получают огромные деньги в случае успеха, с другой — не рассчитывают ни на чью помощь в случае провала и редко доживают до справедливого суда или выхода из тюрьмы.

Примечание: *сказанное вовсе не означает, что все киллеры — высоко оплачиваемые профессионалы. Таких — меньшинство. Бóльшая же часть наёмных убийц ведёт отнюдь не богатую жизнь. Мало того, в уголовном мире существует такая категория преступников, как «одноразовые киллеры». Чаще всего это обманутые молодые люди, решившие подзаработать, которых сами же заказчики убийства уничтожают сразу после выполнения задания.*

Ниже всех в современном криминальном мире находится аморфная социальная масса, состоящая из мелких жуликов, воров, хулиганов, бандитов. Это так называемые «дикие» преступники, не входящие в мафиозные группировки, не пользующиеся их защитой, часто платящие им дань и подвергающиеся репрессиям в случае серьёзного покушения на принадлежащую мафии территорию (например, при попытке ограбить магазин, находящийся под её «крышей»). В самом низу стоит так называемая «шпана», «гопники», дворовые «авторитеты». В большинстве своём это малолетние хулиганы, склонные к паразитическому образу жизни, не занятые ни учёбой, ни работой, не умеющие и не желающие контролировать собственную агрессию, жаждущие только развлечений и лёгких денег, не думающие о будущем, тянущиеся к авторитарным, подавляющим лидерам.

Большинство ребят, относящихся к этому сословию уголовного мира, считают себя смелыми, бесстрашными, «крутыми». Чаще всего они сталкиваются с законопослушными гражданами и невольно начинают чувствовать себя всемогущими, так как до поры до времени не получают в ответ на свои действия жёсткого, а тем более сокрушительно-устрашающего отпора, на который способны уголовники-профессионалы (например, когда неудачная шутка заканчивается для шутника серьёз-

ным увечьем или смертью прямо в тюремной камере). Эта показная «крутизна», к сожалению, нередко увлекает в уголовный мир вполне психологически и социально благополучных ребят, заставляет делать глупые, опасные, часто непоправимые ошибки.

Молодым людям, считающим, что построить своё благополучие гораздо легче преступным, нежели законным путём, следует учесть такие особенности современного криминального мира.

Богато и относительно спокойно в криминальном мире живут лишь «верхушки» мафиозных группировок — руководители и их непосредственное окружение — высококлассные профессионалы. Последние приходят в мафиозные группировки по приглашению «крёстных отцов». Часто они вообще не имеют никакого криминального прошлого, зато великолепно знают своё дело и благодаря этому сразу же занимают высокие и безопасные посты. Этот путь очень труден, ибо, чтобы стать полезным для мафии профессионалом, надо, как минимум, очень много учиться и работать.

Пробиться на высокооплачиваемое и относительно безопасное место в мафиозной группировке «снизу», например, стать боевиком-«шестёркой», затем бригадиром боевиков, затем начальником боевого подразделения, тоже крайне трудно и, кроме того, смертельно опасно. Впрочем, даже на должность простой мафиозной «шестёрки» берут далеко не каждого желающего.

Звание «вора в законе» или уголовного авторитета не означает, что человек автоматически становится богатым. Напротив, это накладывает дополнительные обязанности, выполнение которых часто связано с высоким риском для жизни, например, при «разведении» и примирении враждующих криминальных группировок. Чтобы стать богатым человеком, «вору в законе» и авторитету тоже надо очень много, упорно, часто рутинно работать на

своём нелегальном поприще.

Подавляющее большинство «крутых» дворовых «авторитетов», с подражания которым начинается криминальная карьера многих ребят, среди настоящих «крутых» уголовников абсолютно не пользуются уважением. Их опасаются, иногда используют для самой примитивной, опасной и «грязной» работы, в большинстве случаев — просто презируют. Отсюда и соответствующее название этого преступного сословия — «шпана». Одна из главных причин неуважения «крутых» уголовников к шпане — нелюбовь ко всякому труду, недисциплинированность, тяга к развлечениям, отсутствие стремления повышать свою культуру, образование и развивать интеллект, склонность к насилию. Такой образ жизни неизбежно накладывает отпечаток на личность «гопника», особенно отсидевшего срок, на его психологию, на манеру себя вести, разговаривать, трудиться. Внешний вид, детали поведения быстро отвращают от него людей. Особенно тех, кто мог бы помочь ему получить «хлебное место». Ведь даже самый «отморозенный» авторитет не возьмёт в помощники того, кто своим поведением может выставить его в невыгодном свете, а своей глупостью, бескультурьем, недисциплинированностью, неверным поступком привести к серьёзным неприятностям и конфликтам с оппонентами.

Такие средства решения проблем, как убийство, шантаж, угрозы, взятие заложников, по-прежнему считаются вполне естественными в уголовном мире в отличие от мира законопослушного. Если человек вступает в конфликт с профессиональной криминальной группировкой, единственное, что может спасти его от немедленных «воздействий» подобного рода, — это здравый смысл конкурирующей стороны, а никак не её нравственное чувство. И то лишь в том случае, если человек может противопоставить что-то своим оппонентам и они об этом осведомлены. Например — собственную силь-

ную криминальную группу, связи в других криминальных группировках, в правоохранительных органах и т.д. Если же такого прикрытия нет, то рассчитывать на снисхождение со стороны конкурентов-бандитов не стоит.

Криминальный мир не прощает ошибок и промахов, связанных с разглашением информации, невыплатой долга, случайным вторжением на чужую территорию или не вовремя сказанным словом. Поскольку в любой деятельности ошибки неизбежны, особенно если человек — новичок, не имеющий опытных наставников, начало его криминального пути может стать концом.

Ленивых, безответственных людей, любителей «халявы» и лёгкой наживы не любят ни в законном, ни в криминальном бизнесе. Человеку, зарабатывающему большие деньги преступным путём, придется долгие годы не просто работать, но «вкалывать до седьмого пота» — ничуть не меньше, если не больше, чем представителю законного бизнеса. Тех же людей, которые, не отличаясь упорством и трудолюбием, становятся профессиональными преступниками, в большинстве случаев ожидает незавидная участь вечных «шестёрок» или постоянно гонимых и преследуемых уголовников-одиночек.

Знакомить подростка с приведённой информацией рекомендуется в зависимости от его заинтересованности и конкретных заблуждений. Желательно, чтобы это происходило в начале коррекционной работы, но лишь после того, как между подростком и консультантом установится тесный психологический контакт. Иногда процесс ознакомления подростка с этим материалом уже сам по себе решает многие психологические проблемы, поскольку, с одной стороны, заставляет его серьёз задумываться над своими прежними убеждениями, с другой — вызывает у него чувство уважения к знающему консультанту. **НО**

